

услуг, оказываемых субъектами квазигосударственного сектора: широко применять электронные технологии, особенно в банковской и финансовой сферах, сокращать участие государства в различных отраслях экономики.

Список использованных источников:

1. Боровиков В. Б., Боровикова В. В. Уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в современных условиях// Журнал «Проблемы экономики и юридической практики». 2017 г. С.164-166;
2. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год (Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба), 2022 год) (zakon.kz);
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) ст. 676, 677, 678, 679;
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.), Ст.189-2.3, Ст.190-2.3, 218-1.3, Ст.234-1.3.;
5. Закона Республики Казахстан «О закупках отдельных субъектов квазигосударственного сектора» от 8 июня 2021 года №47-VII ст.11;
6. Черепанова Е.В. Правовые аспекты предупреждения коррупционных правонарушений // Журнал российского права № 10. 2015 г. С.89-92;
7. Газизова О.В. Совершенствование законодательства о противодействии коррупции // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». №2/2022. С. 1182.

УДК 343.148

СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Кенжегалиев Канагат Амангалиевич

kenzhegaliev.kan@mail.ru

Магистрант1 курса по специальности «Судебная экспертиза» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - к.ю.н., профессор Сембекова Б.Р.

Интерес к вопросу о значении судебно-психологической экспертизы в процессе доказывания по уголовному делу заключается в том, что юридически значимые фактические обстоятельства, предусмотренные в уголовном, уголовно-процессуальном законе и подлежащие установлению для принятия решений по делу, входят в предмет доказывания по уголовному делу.

Судебно-психологическая экспертиза в Казахстане находится в стадии своего становления, так как она внесена в реестр судебных экспертиз только в мае 2019 года.

Основной задачей судебно-психологической экспертизы является оказание помощи следственным и судебным органам в глубоком исследовании вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания по уголовным делам.

Для решения уголовно-процессуальных задач по линии психологии, а именно для установления мотива, цели, формы и направленности умысла совершения преступления, причин и условий, побудивших и способствовавших его совершению, необходимо исследовать и установить индивидуально-психологические особенности участников уголовного процесса, а именно подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего.

В связи с этим, необходимы эффективные методы познания, позволяющие раскрыть содержание исследуемых фактов, которые должны отвечать определенным требованиям: объективность, всесторонность, научность, полнота исследования, системный подход. Основу методики проведения судебно-психологической экспертизы составляют указанные принципы исследования, основанные на теориях судебной экспертизы и юридической психологии, определяющие методы исследования с учетом выдвигаемых субъектами доказывания в каждом конкретном случае определенных задач:

- изучение материалов дела и других документов, имеющих к нему отношение;
- ретроспективный психологический анализ (метод ретроспективной диагностики)

происшедшего события, поведения подэкспертного лица, его психического состояния на основе диагностических признаков последнего;

- знакомство с анамнестическими данными о личности подэкспертного;
- беседа с подэкспертным и другими участниками процесса;
- экспериментальное психодиагностическое обследование испытуемого с применением различных тестовых методик.

Исходя из методологической основы судебно-психологической экспертизы, основанной на знаниях психологии, к ее компетенции относятся:

- установление индивидуально-психологических особенностей участников уголовного процесса, уровня их психического, интеллектуального развития;
- определение аффективных состояний, вызванных неправомерными действиями потерпевшего; исследование интенсивности, длительности аффективного состояния; определение переутомления, страха, депрессивного состояния;
- установление неадекватного поведения (например, потерпевшей в опасной для ее жизни и здоровья ситуации, оператора, не справившегося со своими профессиональными обязанностями);
- установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально-психологических, возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать правдивые показания;
- исследование мотивационной сферы личности, определяющей активность субъекта.

Острая необходимость в назначении и проведении судебно-психологической экспертизы возникает при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, при расследовании убийств, изнасилований и т.д. При решении вопроса о проведении судебно-психологической экспертизы возникает необходимость в определении круга вопросов при ее назначении, исходя из компетенции. Судебно-психологическую экспертизу следует назначать и производить при возникновении трудностей установления причинной связи между последствиями и противоправными деяниями. Экспертиза позволит выявить индивидуальные психологические особенности подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и пострадавшего.

Назначение и проведение судебно-психологической экспертизы относится к такому этапу судебного разбирательства, как судебное следствие. Судебное следствие является главной частью стадии судебного разбирательства, потому что суд делает свои выводы в

приговоре лишь на основании доказательств, непосредственно исследованных судом в судебном заседании. Это, по выражению М.Ф. Громницкого, «корень всего дела» [2].

Судебное следствие является этапом судебного разбирательства, в ходе которого стороны последовательно излагают свою позицию по существу уголовного дела и доказывают ее путем представления доказательств и их проверки при участии суда. К сожалению, зачастую судьи не умеют и не могут применить к делу всю полноту своего внутреннего убеждения или дать ему правильный исход. Проблематика заключается в том, что человеку свойственны увлечения, создающие односторонний взгляд на вещи, в его деятельности возможны ошибки и неверное понимание предметов. Наконец, судья может страдать недостатком – «ленью ума», которая нежелательна, поскольку в деле суда достоверность вырабатывается из правдоподобности и добывается последовательным устранением возникающих сомнений. В этой связи, реальными гарантиями формирования внутреннего убеждения судей, их уверенности в правильности принимаемого ими решения являются такие требования: формирование убеждения на основе фактических обстоятельств дела, что исключает субъективизм; исследование их всесторонне, полно, объективно и в совокупности, что обеспечивает выявление действительных свойств этих обстоятельств и правильное отражение их в сознании судей; мотивировка принимаемого решения, что помогает объективировать убежденность судей.

Одним из неперемennых условий, способствующих эффективности расследования и рассмотрения дела в суде, является обязательное использование во всех случаях, где это возможно (а не только, где необходимо), помощи специалистов и экспертов. Экспертиза – это важнейшая процессуальная форма использования специальных знаний. Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, когда назначается экспертиза, а также когда ее назначение является обязательным (ст. 270 и 271 УПК РК) [1].

С целью правильной оценки судом обстоятельств, с которыми граждане связывают свое право на обращение в суд, необходимо доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются, как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законодательством. Следует представить суду различные медицинские документы, заключения экспертов медиков и (или) психологов по поводу того, что в результате неправомерных деяний должностных лиц у пострадавшей стороны (истца) возникло либо обострилось заболевание или им были перенесены нравственные (эмоциональные) переживания.

Рассмотрим, к примеру, производство судебно-психологической экспертизы по факту самоубийства, где предметом будет являться психическое состояние подэкспертного лица, предшествовавшее самоубийству. Это обстоятельство в совокупности с основной целью суда – установить наличие или отсутствие причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и фактом самоубийства – и определяет круг вопросов, ответы на которые в экспертном заключении и дадут возможность использовать их как доказательство по делу в целях содействия установлению истины.

Следует подчеркнуть, что психическое состояние суицидента может носить и психопатологический характер, отсюда следует, что для судебно-следственных органов по делам о самоубийстве предпочтительнее назначать не однородную судебно-психологическую, а комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

В постановлении следователя или определении суда должны формулироваться следующие два вопроса.

1. *«В каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?»*

Данный вопрос касается периода, предшествовавшего смерти, в тех случаях, когда речь идет о предположительном самоубийстве. Ответ на этот вопрос имеет

основополагающее значение для экспертного заключения о наличии причинной связи этого состояния с действиями обвиняемого.

Методические особенности экспертизы психического состояния лиц, совершивших самоубийство, заключаются в том, что эксперты должны производить исследование, опираясь только на клинико-психологический анализ уголовного дела и приобщенных к нему материалов, которые в этом случае являются единственным источником информации о личности и психическом состоянии суицидента. Поэтому органом, назначающим экспертизу, должны быть собраны все необходимые материалы - полные и подробные сведения о психическом развитии подэкспертного лица, об его индивидуально-психологических особенностях, о динамике его психического состояния в интересующий период времени, особенно в последние дни перед самоубийством, а также всю имеющуюся медицинскую документацию.

При наличии полных материалов уголовного дела и медицинской документации клинико-психологический анализ позволяет дать точную квалификацию психического состояния человека в период, предшествовавший суициду, описать его возникновение и динамику развития.

Квалификация данного психического состояния включает в себя определение индивидуально-психологических особенностей, клиническую и психологическую диагностику собственно психического состояния. Экспертное исследование индивидуально-психологических особенностей подэкспертного должно включать этико-психологический анализ (поскольку суицидальное действие - всегда акт морального выбора), диагностику особенностей самосознания, определение черт личности и характера.

Необходимо квалифицировать тип суицида - рациональный или аффективный. Рациональные самоубийства - это обдуманные суициды с длительным и постепенным формированием решения покончить с собой, обдумыванием способов самоубийства, места и времени осуществления своего намерения. При аффективных самоубийствах решение о суициде принимается непосредственно под воздействием интенсивных и значимых эмоций и является не обдуманным, а импульсивным.

Важным компонентом является выявление мотивов (или психологического смысла) самоубийства. В суицидологии описаны такие типы мотивов, как протест, призыв, избегание (наказания или страдания), самонаказание и отказ.

Особое внимание в экспертном заключении должно обращаться на изменения личности в «переломные» моменты его жизни (потеря работы, смерть близких, ситуации сильного унижения и т.п.).

Диагностика же собственно психического состояния человека в интересующий период времени обычно включает клиническую психологическую или синдромальную оценку этого состояния, сущности его кризисного или аффективного состояния, анализ динамики его переживаний и т.д. Только точная и полная квалификация психического состояния подэкспертного в период, предшествовавший самоубийству, позволяет правильно ответить на основной вопрос судебно-следственных органов.

2. *«Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать: изнасилование или такие действия, которые квалифицируются как угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?»*

Следует отметить, что формулировка судебно-следственными органами вопросов имеет важное значение. Так, этот же вопрос можно задать другим образом: «Какие возможные причины могли привести к этому состоянию?». Подобная формулировка представляется менее удачной, так как причин возникновения и развития пресуицидального состояния может быть много, а суд интересуется только одна причинная связь - между уголовно значимыми действиями обвиняемого и самоубийством потерпевшего.

Рассмотрим это на следующем примере. Девушка 16 лет была изнасилована группой подростков, и впоследствии у нее развилось депрессивное состояние непсихотического уровня со стойкими суицидальными мыслями, ощущением непереносимости сложившейся ситуации, что привело ее к попытке самоубийства путем отравления. Однако среди причин развития данного психического состояния можно назвать и ее личностные особенности в виде повышенной ранимости, уязвимости, устойчивых ценностных представлений о женской чести. В то же время клинико-психологическое исследование показало, что ее депрессивное состояние усугубилось в результате субъективно непереносимых для нее допросов в качестве потерпевшей, а также из-за неправильного поведения ее матери, занявшей не сочувствующую, а осуждающую дочь позицию. Ясно, что в таком случае факт группового изнасилования не выступает в качестве единственной причины, а является одним (хотя и основным) из факторов, обусловивших возникновение психического состояния, приведшего к попытке самоубийства.

Поэтому более корректным, а главное - отвечающим задачам суда или следствия - является формулировка вопроса о наличии причинной зависимости психического состояния подэкспертного, предшествовавшего самоубийству, от действий обвиняемого.

Следует отметить, что зачастую установление такой причинно-следственной связи возможно только с помощью комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

В качестве примера комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы лица, покончившего жизнь самоубийством, можно привести следующий случай.

Подэкспертная А., 19 лет, поехала навестить своего жениха, который служил в одной из воинских частей Алматинской области. В ожидании попутного транспорта она познакомилась с четырьмя молодыми людьми, которые вызвались подвезти ее. Под предлогом того, что необходимо немного подождать, пока один из них возьмет из гаража автомобиль, они привели ее в квартиру, где предложили выпить А. бокал шампанского. В спиртное ими было добавлено снотворное, действие которого в сочетании с алкоголем довело А. до беспомощного состояния. Затем двое из них раздели А. и совершили насильственные половые акты, в том числе и в извращенной форме. В процессе изнасилования и до посадки в попутный автотранспорт до Алматы они похитили у потерпевшей все ее деньги. Спустя месяц после возвращения в родной город А. покончила с собой. Предварительное следствие пришло к выводу о наличии причинной связи между содеянным в отношении А. и ее последующим самоубийством, обосновывая это содержанием предсмертного письма А. Судебная коллегия, приняв дело к производству и изучив его, назначила посмертную комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Психологический анализ материалов уголовного дела выявил у А. такие индивидуально-психологические особенности, как высокий уровень интеллектуального развития, некоторую скрытность, замкнутость, целеустремленность, склонность глубоко переживать свои неудачи. Ценностно-смысловая сфера характеризовалась прежде всего незрелостью социальных установок с инфантильными идеализированными представлениями об окружающей действительности, односторонней верой в высокоморальные качества других людей. Эти социальные установки и ожидания отразились на таких особенностях ее характера, как честность, принципиальность, доверчивость. В то же время они реализовывались в ее поведении через повышенную требовательность к себе и окружающим, негибкость поведения с прямолинейностью и бескомпромиссностью. А. отличалась выраженной просоциальной направленностью, ее актуальные жизненные замыслы были связаны с желанием стать врачом, помогать людям. Реализации жизненных замыслов, планов способствовали такие ее особенности, как отзывчивость, готовность всегда прийти на помощь, высокое чувство ответственности, долга, добросовестность, трудолюбие. Кроме

того, А. собиралась выйти замуж, и у нее были сильно развиты представления о женской «чистоте», чести.

В силу указанных индивидуально-психологических особенностей А., ситуация изнасилования оказалась субъективно высоко значимой для нее, носившей выраженный психотравмирующий характер, глубоко унизившей и оскорбившей ее чувство собственного достоинства и чести. Непосредственно после изнасилования А. испытала чувство глубокого потрясения, говорила, что «не переживет изнасилования», «была очень взволнованна». Случившееся оказало блокирующее влияние на все ведущие ценностно-смысловые линии, социальные установки А.: оказались субъективно разрушенными ее идеализированные представления об окружающей действительности, социальные стереотипы восприятия других людей, следствием чего стали потеря веры в людей, разочарование в них, ощущение бессмысленности жизни, ее «пустоты»; сложилось субъективное ощущение невозможности реализации основных жизненных планов - стала думать, что не сможет работать медиком, не хотела продолжать учебу в медучилище, возникло чувство потери «цели» жизни; разрушились и ее представления о женской чести, «чистоте» - она стала ощущать себя «грязной», говорила, что «не представляет, как до нее теперь сможет дотронуться мужчина», стала думать, что не сможет выйти замуж.

В этот период у А. развилось депрессивное состояние, о глубине которого свидетельствовали снижение фона настроения с выраженными эмоциональными переживаниями, чувством «опозоренности», непонятности; наличие суицидальных мыслей; явления эмоциональной отгороженности, обособленности, стремление к уединению, заторможенность; изменения характера с появлением ранее несвойственных ей черт личности - вспыльчивости, резкости, обидчивости и ранимости. Такие особенности А., как психическая негибкость, повышенная требовательность к себе и окружающим, прямолинейность, бескомпромиссность, скрытность, замкнутость, препятствовали адекватной переработке внутреннего конфликта, поиску и нахождению конструктивных путей выхода из сложившейся ситуации и преодолению психологического кризиса в целом.

Экспертная комиссия пришла к выводу, что описанное психическое состояние А. было вызвано психотравмирующим воздействием ситуации ее изнасилования, т.е. находилось в прямой причинно-следственной связи с действиями обвиняемых.

Глубокое изучение личности с помощью судебно-психологической экспертизы обеспечивает правильное применение уголовно-процессуального законодательства и способствует соблюдению конституционных прав и свобод человека, соответственно – и принципа справедливости, поскольку отдельные люди не равны в силу физических различий, семейного положения. Справедливое отношение к каждому конкретному человеку, к каждому случаю должно основываться на учете индивидуального положения лица и условий его деятельности, чтобы исключить всякую случайность в распределении блага и зла. Индивидуальность конкретного лица может быть определена посредством судебно-психологической экспертизы. Еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечалось, что судебная экспертиза получает в уголовном процессе все большее распространение, а производимые экспертами исследования способствуют принятию правильных и обоснованных судебных решений [3].

Вместе с тем анализ судебной практики позволяет выделить ошибки, допускаемые экспертами-психологами при проведении судебно-психологической экспертизы.

Ошибки состоят в том, что эксперты: не обосновывают методику исследования вопросов, составляющих содержание экспертного задания; проводят экспертизу при неполных исходных данных о личности подэкспертного и (или) ситуации, составляющей фабулу дела, что обусловлено недостатками при проведении экспертизы; не указывают в заключении, какие исследования ими проведены и какие материалы использованы; входят в

оценку правовых и морально-этических вопросов; поверхностно исследуют особенности и психическое состояние личности подэкспертного.

В этой связи, И.Л. Петрухин верно предлагает при оценке заключения эксперта сначала установить его соответствие другим доказательствам, а затем анализировать само заключение [4].

В случае, если судебно-психологическая экспертиза назначалась на досудебных стадиях уголовного процесса, следует иметь в виду то, что оценка доказательств, произведенная по внутреннему убеждению судей, может оказаться иной, чем оценка тех же доказательств по убеждению следователя.

Значит, судья имеет право, не предвешая вопроса о достоверности приведенных в заключении эксперта обстоятельств, предварительно оценить заключение эксперта с точки зрения полноты, всесторонности, объективности, доброкачественности, допустимости и относимости, соответствия его другим доказательствам. Если, по мнению судьи, в экспертизе имеются существенные недостатки, то меры по обеспечению экспертизы следует принимать лишь тогда, когда пробелы досудебного расследования можно восполнить при судебном разбирательстве дела. Вызов эксперта в судебное заседание целесообразен, когда, например, его заключение содержит недостаточно ясные выводы, поверхностно, противоречит собранным по делу другим доказательствам.

Необходимо вызывать в суд эксперта и тогда, когда в деле имеются два противоречивых заключения экспертов относительно одного и того же факта, когда в деле имеется обоснованное ходатайство кого-либо из участников процесса об участии эксперта в суде или кто-нибудь из участников процесса оспаривает заключение, данное при досудебном расследовании.

По нашему мнению, условия, обеспечивающие достоверность заключения эксперта, могут быть сведены в три группы: применение подлинно научных методов и приемов, обеспечивающих научную обоснованность выводов в заключении; проведение полного, всестороннего и объективного исследования вещественных доказательств и материалов дела, относящихся к предмету экспертизы; выполнение экспертизы в соответствии с нормами процессуального законодательства и не противоречащими им подзаконными правовыми актами (инструкциями, положениями, приказами). Перечисленные три группы обязательно должны быть изучены судьей, когда они оценивают достоверность заключения эксперта.

Думается, принцип состязательности не исключает активного участия суда в доказывании, поскольку судьи должны обосновывать каждый свой вывод доказательствами и значит, должны доказать, прежде всего себе, наличие фактических обстоятельств, подтверждающих правильность принимаемого решения.

В практической деятельности встречаются ошибки, связанные с игнорированием из двух экспертных заключений, данных по одним и тем же вопросам (первоначально и повторно), того, которое проведено менее авторитетным экспертом. С одной стороны, недопустимо связывать доказательственное значение заключения эксперта с должностью эксперта, его ученым званием, ведомственным уровнем экспертного учреждения, поскольку такой подход к оценке заключения эксперта содержит элементы формальности. С другой стороны, следует поручать производство подобного рода экспертизы таким экспертам, которые обладают большим практическим опытом работы.

Более того, в практической деятельности нередко бывают ситуации, когда в ходе судебного разбирательства, например, подсудимый и его защитник ходатайствуют о проведении повторной или дополнительной экспертизы. Судья же должен принять решение об удовлетворении такого ходатайства или отклонить его. Думается, консультация специалиста в данной ситуации позволит судье принять грамотное решение, а компетентная консультация специалиста может побудить судью принять обоснованное решение о признании экспертного заключения недопустимым доказательством.

Таким образом, в заключение данной статьи можно сделать следующий вывод. Судебно-психологическая экспертиза, выполненная грамотно и в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями к актам экспертиз, допустимостью использованных для доказательств фактов и методов, позволит наиболее достоверно рассмотреть конкретное дело в суде и вынести разумное, справедливое решение, с учетом конкретных психологических свойств подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022г.) [Электронный ресурс]. – 2022. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=3549;-40#pos=3549;-40 (дата обращения: 28.03.2022)
2. Антипова Н. Т. Государственное обвинение в суде: дис. канд. юрид. наук. М., 2004. С. 145.
3. Давлетов А. Специалист в уголовном процессе: новые возможности и проблемы // Рос. юстиция. 2003. № 9. С. 47.
4. Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М.: Наука, 1964. С. 117.

УДК 343.615.8

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Махамбетжанова Жулдыз Рыскелдыкызы

zhuldyzmkh@gmail.com

Магистрант 2 курса по специальности «Судебная власть и уголовная юстиция» ЕНУ

им. Л.Н. Гумилева,

г. Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель - д.ю.н., профессор Онгарбаев Е.А.

Проблема семейно-бытового насилия для нашего государства актуальна далеко не одно столетие, однако его позиция остаётся неизменной – «мы подумаем об этом завтра, ибо сейчас есть более насущные задачи», тем более в период борьбы с пандемией и её экономическими последствиями. Также проблему усугубляет сформировавшееся у многих сотрудников правоохранительных органов (ввиду специфики профессии) типичное патриархальное мышление, подкреплённое нежеланием влезать в семейные отношения. Жертвам, имевшим опыт общения с представителями правопорядка, знакомо выражение: «вот начнут убивать – вызывайте», однако, как бы абсурдно и цинично не звучала данная формулировка, на практике обычно так и происходит, что сотрудники полиции выезжают на место истязания жертвы, как правило, с летальным исходом. А потом выясняется, что жертва уже обращалась за помощью к участковому и в территориальный отдел полиции, но мер, принимаемых к агрессору, было недостаточно, либо они не применялись вообще. Вызывает недоумение, что жертва ещё должна убедить сотрудников полиции в необходимости защиты, прежде чем они неохотно «поспешат» на помощь. К сожалению, подобная картина